

Янь Жунъи чувствовал глубочайшую душевную усталость.

«И за какие такие грехи мои предшественники умудрились настроить против себя даже священных журавлей?»

Бай Шуан, замерев на заснеженной тропе, уже приготовился зачитать длинный перечень его прошлых проступков, но Янь Жунъи поспешил перебить его:

— Разве учитель не ждал меня? Не стоит попусту тратить время.

Бай Шуан лишь холодно фыркнул, но возражать не стал.

За порогом пещеры, едва ли в десятке шагов, разверзлась бездонная пропасть.

Клубы снежной пыли взмывали в поднебесье. На полускрытой сугробами каменной стеле отчетливо проступали три глубоких, высеченных уверенной рукой иероглифа — Утёс Размышлений.

Казалось, внизу, на самом дне Бездны, затаился лютый зверь: оттуда доносился неистовый вой и заунывные стоны, от которых мороз шел по коже.

Снег валился густой стеной, застилая взор, но ранее улетевшие священные журавли, не обращая внимания на ненастье, уверенно парили в лазурной вышине.

Вдруг в голове Янь Жунъи отозвался тихий голос:

«За этой снежной пеленой лежит школа Гор Фушань».

Голос звучал отрешенно и прохладно, и не успел юноша вслушаться, как тот растаял, подобно утреннему туману.

Янь Жунъи повернул голову и взглянул на сурового спутника.

Студеный ветер забирался юноше под воротник, вздымая пола одежды, точно крылья испуганных птиц.

Бай Шуан процедил:

— Брат Янь, прежние времена прошли. Лишившись духовных сил, ты не сможешь даже вернуться на Фушань.

Янь Жунъи окончательно пал духом.

Бай Шуан же, посчитав, что еще недостаточно задел его, добавил:

— Пусть любой рядовой ученик нашей школы способен летать на мече, далеко не каждому дано ступить на Утёс Размышлений.

—...

Хватит уже. Неужели Бай Шуан думал, будто его злорадство останется незамеченным?

Впрочем, высказав всё, что накопилось, юноша всё же сжал рукоять клинка:

— Но раз уж я пообещал брату Ваншую, то непременно доставлю тебя в обитель.

Не успело эхо подхватить его слова, как меч в руках юноши издал гулкий, вибрационный звон.

Узкое стальное лезвие вспыхнуло ослепительным светом, взмыло в воздух и обратилось в массивный клинок, способный легко удержать двоих.

— Скажи спасибо за такую честь, — нехотя протянул ему руку Бай Шуан. — На мой меч даже брат Ваншуй никогда не ступал.

Зависший в воздухе клинок, словно поняв слова хозяина, слегка задрожал, когда Янь Жунъи осторожно оперся на него ногой.

Качаясь на узкой стальной полосе и содрогаясь от пронизывающего ветра, Янь Жунъи пробормотал, стуча зубами:

— Ты ведь не сбросишь меня на полпути?

— Ты принимаешь меня за себя? — с презрением отмахнулся Бай Шуан.

Янь Жунъи на мгновение задумался и с осторожностью уточнил:

— Погоди... А я что, правда тебя когда-то сбрасывал?

Бай Шуан лишь усмехнулся:

— Хе-хе.

Янь Жунъи промолчал. Лучше бы не спрашивал.

\*\*\*

Между Утёсом Размышлений и Горой Фушань лежала непроглядная бездна, сотканная из ревущих буранов.

Обычному человеку не удалось бы даже приблизиться к ней, и лишь ученики Гор Фушань способны были рассекать эту метель на летучих мечях.

Мастерство Бай Шуана не вызывало сомнений: оседлав клинок, он устремился ввысь, следуя за рассекающими тучи журавлями, и вскоре взмыл над морем облаков.

Ослепительно-белые снега остались далеко внизу, а перед ними, озаренная семицветным сиянием, предстала священная обитель.

Фушань — Гора, Парящая в Небесах — полностью оправдывала свое имя. Она покоилась на исполинской хребтовой броне древней рыбы Кунь, величественно парящей среди небесной лазури.

Угасающий день окрасил закат в цвета расплавленного золота; вокруг клубились благодатные облака, а в вышине разносился протяжный, величественный клич исполинской рыбы Кунь.

Небесный огонь медленно разгорался на белоснежных крыльях священных созданий.

Кунь, не ведая страха перед пламенем, взмахнула гигантскими крыльями, и по краю небосвода разлились тысячи ярких, переливающихся вспышек.

Янь Жунъи замер, не в силах оторвать взгляда от этой картины.

— Скоро начнется Великий ритуал открытых дверей. Держи себя в руках, — бросил Бай Шуан, для которого эта красота давно стала привычной.

Подлетев к горным воротам, он легко спрыгнул с меча и бесцеремонно сгреб Янь Жунъи за рукав:

— Будь моя воля, я запер бы тебя до самого конца празднества... Дабы ты снова не натворил бед.

— А что за Великий ритуал открытых дверей?

— Ты что, совсем умом тронулся на своем Утёсе? — Бай Шуан сжал рукоять меча так, что на запястье вздулись синие жилы. — Если бы ты не возомнил себя хозяином положения и не стакнулся за спиной школы с чужаками под предлогом встречи гостей... тебя не заковали бы в Драконосвязующие цепи на целых десять лет!

Янь Жунъи молча переварил информацию.

Опять проклятое наследство от предыдущего владельца тела.

Он прищурился с невозмутимым видом, делая вид, будто созерцает величественные горные врата, хотя на самом деле лишь пытался скрыть смущение от собственного неведения.

Бай Шуан стоял рядом, глядя на него с глубокой досадой и горечью.

Он вспомнил, как впервые переступил порог школы Фушань. Единственным человеком, перед чьим мастерством он преклонялся наравне с учителем, был Старший брат — Янь Жунъи.

В те годы тот носил алые одежды и серебряный меч, обладал благородной осанкой и неописуемым величием. Стоя на летящем клинке, он казался сошедшим с картины небожителем.

Ученики школы, едва увидев его, с искренним уважением склоняли головы: «Старший брат!»

А теперь...

Бай Шуан тяжело опустил веки, ощущая горький осадок на языке:

— Брат Янь... Забудь о ритуале. Учитель наверняка поручит его организацию ему. Постарайся вылечиться. Возможно, духовные силы еще вернутся к тебе... Все, что было, пусть останется в прошлом. В моих глазах ты по-прежнему единственный Старший брат.

Янь Жунъи, стоявший рядом, внезапно громко чихнул:

— Ох, матушки... Совсем наша школа обеднела! С чего вдруг у ворот ни единой живой души?

Бай Шуан застыл.

Вся его душевная боль мгновенно рассеялась, уступив место лютому гневу. Ему захотелось тут же прикопать этого «Старшего брата» прямо под воротами.

С темным от ярости лицом юноша выхватил из-за пазухи нефритовый жетон и швырнул его прямо в лицо Янь Жунъи:

— Проваливай! Взойди на гору через круг телепортации!

Янь Жунъи едва успел подхватить плашку:

— А ты меня разве не проводишь?

— Я могу лететь на мече, а ты? — отрезал Бай Шуан и, крутанувшись на пятках, оседлал клинок. За мгновение он превратился в стремительную вспышку на горизонте и растаял вдали.

— Ну и сопляк, — пробормотал Янь Жунъи, наблюдая за его бегством.

Наигранное легкомыслие тут же слетело с его лица. Он со вздохом поднял правую руку.

Девятилепестковый кровавый лотос на тыльной стороне ладони вспыхнул зловещим алым светом. Янь Жунъи лишь мельком глянул на него, как перед глазами заплясали белые сполохи, и в воздухе вновь возник таинственный фолиант — «Стратегическое руководство».

Содержание оставалось прежним:

«Ло Юй в раннем детстве лишился родителей...»

Янь Жунъи нахмурился.

«Перелистнуть».

Книга не отреагировала.

— А где продолжение? — произнес он вслух.

Фолиант неподвижно висел перед ним, храня гробовое молчание.

Вздохнув, Янь Жунъи оставил попытки достучаться до системы и перевел взгляд на жетон.

Камень был приятным и прохладным на ощупь, чистым, без единого изъяна, с вырезанным на нем именем. Судя по всему, эта вещь принадлежала прежнему хозяину тела.

— Так... А где же этот круг телепортации? — Янь Жунъи сжал жетон и сделал пару шагов в глубину горных ворот.

Тут же вокруг него закружился густой белый туман, из которого соткались исчисляемые сотнями древние руны. В следующую секунду вспыхнул ослепительный золотой свет, и юноша исчез.

\*\*\*

Гулкий колокольный звон плыл с вершины горы Фушань. Снежная круговерть, повинувшись этим звукам, подобно бушующей волне, обрушилась на даосскую арену Тайцзи.

Монахи из Храма Наньчжаоти, облаченные в касаи, застыли на ветру неподвижными изваяниями, перебирая в пальцах деревянные четки.

За их спинами выстроились последователи Секты Мо. Повязки из черного шелка закрывали их глаза, а тело защищали чешуйчатые доспехи из темного железа. По единому взмаху руки с сухим, механическим треском распахнулись сотни железных зонтов, слившись в сплошной щит.

— Ну почему Школа Гор Фушань каждый раз устраивает одно и то же... — тихий ропот донесся из рядов Павильона Закрытого Феникса.

Молодой ученик, поглаживая висящий на поясе свисток призыва зверей, с трудом сдерживал порывы ураганного ветра, видя, что старшие товарищи стоят не шелохнувшись.

К счастью, Павильон Закрытого Феникса выставил многочисленную делегацию: волнующиеся зелёные одежды создавали внушительную силу, способную противостоять непогоде.

Не успел юноша вздохнуть с облегчением, как слух его уловил чистый звон мечей.

Все присутствующие на арене Тайцзи одновременно изменились в лице.

Монах-буддист сжал четки, и в его отрешенном взгляде отразились мелькающие в небе тени клинков:

— Прибыли.

Снежная буря словно закипела.

Сквозь метель, оседлав ветер, неслись меченосцы школы Фушань в ослепительно белых

одеяниях.

Ученики Секты Мо сложили свои щиты, их лица стали предельно серьезными:

— Все в белом...

Юноша из Павильона Закрытого Феникса, осторожно касаясь свистка, шепотом спросил стоящую рядом девушку:

— Сестра Шаохуа, а разве белые одежды представляют собой что-то особенное?

Девушка по имени Инь Шаохуа положила ладонь ему на плечо и тихим, предостерегающим голосом ответила:

— Ичуань, ты впервые на Великом ритуале открытых дверей, потому и не знаешь... В школе Гор Фушань право носить белые одежды имеют лишь личные ученики старейшин.

— Личные ученики? — Ичуань слегка опешил.

— Именно, — в красивых миндалевидных глазах Шаохуа промелькнуло опасение. — Это цвет лучших мечников нового поколения Фушань.

— Неужели они настолько сильны?

Для новобранца, только ступившего на путь бессмертия, все казалось в новинку. Инь Шаохуа проявила терпение:

— Меченосцы всегда отличались несгибаемым и суровым нравом. Мне посчастливилось вместе с учениками Фушань в белых одеждах исследовать Малое тайное царство Водного Месяца и Ледяной Пещеры. Нам встретился демонический заклинатель в ранге Золотого Ядра, и если бы не их самоотверженная помощь...

— Фыр! Инь Шаохуа, перестань забивать глупостями голову младшему! — ее слова прервал ядовитый, насмешливый голос.

Ичуань, возмущенный такой дерзостью по отношению к старшей сестре, вспыхнул и огрызнулся:

— Не смей хамить!

— Ичуань, назад! — Инь Шаохуа мгновенно заслонила его собой и сжала в губах серебряный

свисток.

Раздалась звонкая трель, похожая на пение иволги. Белоснежный вихрь встал стеной, преграждая путь клубящемуся черному туману.

Ичуань обомлел.

Хотя он попал на торжество как один из лучших среди молодежи Павильона, он отлично понимал: не успеет сестра закрыть его, этот удар стер бы его в порошок.

Стая сотворенных из тумана птиц отчаянно била крыльями, сдерживая темный поток, внутри которого то и дело вспыхивали зловещие алые искры.

Из клубов мрака выступил заклинатель с занесенным серпом на длинной рукояти. Из-под его глубокого капюшона блеснули налитые кровью глаза.

— Заклинатель духов... — ахнул Ичуань. — Из Долины Забвения! Как вас занесло на праздник?

Призрачные заклинатели считались самыми скрытными и нелюдимыми среди практиков. Встретить хоть одного из них в мире живых считалось редкой удачей, не говоря уже о целой группе.

Человек в черном небрежно опустил оружие. Его изможденное лицо отдавало мертвенной синевой:

— Если бы не истечение десятилетнего срока, мы бы и с места не сдвинулись.

— Покидаете вы свою долину или нет — мне дела нет! — Инь Шаохуа повела рукой, и птицы рассеялись. — Мой младший брат лишь задал простой вопрос, с чего вдруг ты нападаешь на него со всей жестокостью? На этом празднике даже поединки ведутся до первой крови! Если кто-то погибнет, Защитники Закона школы Фушань не спустят тебе этого с рук!

— Защитники Закона? — Заклинатель духов скривил губы в глумливой ухмылке, словно услышал нечто невероятно смешное. — Какая вера может быть к Защитникам Закона Фушань в наши дни?

— Что за бред ты несешь?! — щеки Инь Шаохуа вспыхнули от гнева. — Школа Гор Фушань — величайшая обитель Поднебесной, а Почтенный Чэнъин — первый мечник мира! Собратьев, которых он лично отобрал в Защитники Закона, ты не имеешь права оскорблять!

— Оскорблять? Смешно! Тот мечник, что спас тебя в тайном царстве, небось, точно так же, как и он, давно продал душу демонам...



— Замолчи! — выкрикнула Инь Шаохуа.

Ее зеленая мантия взметнулась, и развеянные птицы снова сплотились перед ней в боевой порядок.

— Я не позволю порочить имя моего спасителя!

Заклинатель духов лишь презрительно хохотнул. Сжав рукоять серпа, он заставил туман сгуститься: из него высунулась костяная лапа, с которой капала свежая кровь.

Напряжение достигло предела, но прежде чем они успели столкнуться, с неба донесся оглушительный звон меча.

Серебристо-фиолетовые искры, подобные звездопаду, обрушились на арену.

Птичий вихрь мгновенно растаял, а костяная лапа втянулась обратно во мрак.

На летящем клинке стоял мечник в белоснежном одеянии. Его длинные волосы развевались на ветру.

Лицо его скрывала маска в форме журавлиных крыльев, а сам он казался неотделимой частью окружающих снегов.

Инь Шаохуа, глядя на фигуру в небе, выронила свисток из дрожащих пальцев.

— Брат Ваншуй... — прошептала она.

Мечник окинул ее удивленным взглядом:

— Ты...

Он не ожидал, что под специальной маской Защитников Закона кто-то сможет узнать его.

Инь Шаохуа поспешно опустила голову, скрывая разочарование:

— Мы встречались лишь однажды. Вряд ли брат Ваншуй помнит меня.

— Вот как? — Ваншуй не стал расспрашивать дальше.

Его взгляд устремился на юного заклинателя духов:

— Уважаемый даос, если у тебя есть желание помериться силами, я к твоим услугам.

— Ваншуй? Хозяин Меча Безмятежности? — переспросил тот.

Ваншуй стряхнул снег с рукава и спокойно кивнул:

— Он самый.

— С тобой я драться не стану! — буркнул юноша-призрак.

Вокруг раздался одобрительный гул и смешки: присутствующие презирали того, кто нападает на младших, но пасует перед равным.

Заклинатель духов не обратил на насмешки ни малейшего внимания. Он сбросил капюшон, явив миру совсем юное, лет четырнадцати-пятнадцати, бледное лицо.

Мальчишка выкрикнул во весь голос:

— Десятилетний срок истек! Янь Жунъи уже сошел с Утёса Размышлений?! Если сошел — пусть выйдет и ответит передо мной!

На арене воцарилась гробовая тишина.

Глаза Ваншуя за маской сузились, утратив прежнее добродушие:

— Каков бы ни был брат Янь, это не касается Долины Забвения.

— Школа Фушань намерена и дальше покрывать демонического прихвостня?

— Следи за языком, даос, — процедил Ваншуй. Вокруг него закружились фиолетовые молнии.

— Разве я в чем-то ошибся? — Призрачный заклинатель снова взмахнул серпом. Оружие превратилось в черного коршуна, рванувшегося к Ваншую. — Пятнадцать лет назад в Малом тайном царстве Зелёного Лотоса Янь Жунъи убил ученика нашей Долины! Разве он не должен заплатить жизнью?!

Ваншуй заложил одну руку за спину, а пальцами другой сотворил заклинание, создавая грозовой щит:

— События пятнадцатилетней давности до сих пор не расследованы до конца! С чего ты взял, что тот ученик погиб именно от руки брата Яня?

— Наш старейшина применил тайную технику и узрел последние секунды жизни погибшего! Убийцей был Янь Жунъи! — Заклинатель отчаянно топнул ногой, и из возникшего под ним кровавого озера вырвались десятки скелетов. — Ваша школа сверху донизу покрывает убийцу!

— Чушь! — Ваншуй окончательно потерял терпение.

Выхватив клинок, он встретил удар серпа.

Две фигуры — черная и белая — сплелись в стремительном поединке посреди метели.

— Брат Ваншуй, я помогу! — Инь Шаохуа вновь подняла свисток.

— У каждого долга есть свой должник! Мне нужен только Янь Жунъи! — рявкнул юнец.

Кровавые волны выбросили орду костяных тварей, перехвативших путь девушке, пока сам он отчаянно сражался с Ваншуем:

— Если он настоящий мужчина, пусть выйдет и встретит смерть лицом к лицу!

Ваншуй молчал. Меч Безмятежности, объятый фиолетовым пламенем, сплел плотную сеть, полностью лишив противника свободы маневра.

— Брат Ваншуй сдерживается, — вздохнул старый монах, перебирая четки. — Заклинатель духов обречен.

Не успели эти слова отзвучать, как юноша из Долины Забвения рухнул на снег.

Ваншуй вовремя остановил клинок и, зависнув в воздухе, произнес:

— Защитники Закона школы Фушань расследуют это дело и дадут Долине Забвения честный ответ. Но до тех пор я прошу присутствующих воздержаться от поспешных обвинений!

Поверженного юношу подхватили под руки товарищи. Сплевывая кровь, он продолжал неистово кричать:

— Янь Жунъи, выходи! Хватило наглости убить — так найди в себе смелость ответить! Янь Жунъи, если в тебе есть хоть капля гордости, паршивый трус, выходи!

Ваншуй сжал кулаки. Он уже собирался спуститься и заставить крикуна замолчать, как вдруг его слух уловил легкое шуршание ветра.

Этот звук знал каждый ученик Гор Фушань — так гудел активированный круг телепортации.

И ровно в центре арены, прямо посреди замершей толпы, из золотого сияния возник человек с самым растерянным и невинным видом на свете — тот самый Янь Жунъи, которого только что проклинали на чем свет стоит.

<http://bllate.org/book/20430/2106052>